МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ
СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
ГИБЕЛЬНАЯ ПУЧИНА

Морской спецназ

Сергей Зверев

Гибельная пучина

«Научная книга»
2009

Зверев С. И.

Гибельная пучина / С. И. Зверев — «Научная книга», 2009 — (Морской спецназ)

Разведке стало известно, что по заказу «очень серьезных» людей аравийские пираты готовят захват российского сухогруза, перевозящего новейшее оружие. Группа подводных диверсантов капитана Татаринова немедленно направляется на сухогруз с заданием контролировать ситуацию. Пиратов значительно больше, чем охранников, и они отлично подготовлены. Вдобавок ситуация начинает развиваться совсем не так, как ожидалось…

© Зверев С. И., 2009
© Научная книга, 2009

Сергей Зверев
Гибельная пучина

Морское дно пологим склоном уходило вниз. Над самой поверхностью дна, едва не касаясь ластами песка, двигались трое аквалангистов. От обычных дайверов они отличались тем, что из их дыхательных аппаратов не вырывались и не устремлялись вверх, к поверхности моря, цепочки пузырьков отработанного воздуха. Пловцы-подводники пользовались дыхательными приборами замкнутого цикла. Такие обычно применяются подводными диверсантами.

Да и не забираются обычные аквалангисты так глубоко. Даже без глубинометра по цвету и темноте воды опытный специалист смог бы определить, что пловцы опустились уже на сотню метров и продолжали погружаться еще дальше.

Давление воды на такой глубине могло бы быть смертельным для неподготовленного человека. Но легководолазам из противодиверсионного глубоководного отряда «Кракен» доводилось нырять и поглубже.

Собственно, любое погружение на глубину меньше сотни метров бойцы «Кракена» пренебрежительно называли словечком «окунуться». Про более глубокие погружения они с вальяжной снисходительностью говорили – «нырнуть».

По дну моря уходила вдаль толстая труба диаметром сантиметров пятнадцать-двадцать. Это был заключенный в бронированную оболочку подводный кабель дальней межконтинентальной связи. Водолазы следовали вдоль него. Вперед и вниз. Из Африки в Индию.

Вода в Аравийском море была чистой и прозрачной. Там, где помельче, дно изобиловало кораллами. Рыбы вокруг сновало – хоть сачком собирай. Но с переходом на глубину морских обитателей стало гораздо меньше, а потом они и вовсе исчезли. Даже акулы. То ли от недостатка кислорода, то ли из-за поднятого течением холодного слоя воды. Водолазы были облачены в гидрокомбинезоны, но тоже почувствовали этот температурный переход. А на стометровой глубине температура воды и вовсе опустилась до одного-двух градусов по Цельсию.

Первым, прямо над самым кабелем, плыл капитан-лейтенант Марконя. В группе он отвечал за связь. Сейчас в его руках был странного вида прибор, которым он сканировал кабель. Двое других членов группы прикрывали его сверху и сзади. Мичман Малыш, чьей основной специальностью было минно-подрывное дело, следил за Марконей, а боевой пловец старший лейтенант Голицын, по прозвищу Поручик, внимательно наблюдал за окрестностями. И причины для этого были серьезные.

Месяц назад где-то здесь для проведения на кабеле профилактических работ спустили водолаза в глубоководном снаряжении. Он был в круглом медном шлеме с круглыми окошками-иллюминаторами, с грузом на поясе и в тяжелых свинцовых «галошах». Спустя десять минут на борт водолазного бота подняли обрывок сигнального линя, на котором спускали водолаза.

Комиссия пришла к выводу, что он стал жертвой акулы. В этих водах их водилось предостаточно. Кроме того, бытует мнение, что акул могут привлекать электромагнитные волны, исходящие от кабеля. Поэтому связисты решили больше не рисковать, а привлечь военных.

И вот группа подводного спецназа, в которую входил старший лейтенант Голицын, получила задание проверить систему подводных кабелей на шельфе в прибрежных водах Африканского Рога. А тут еще руководство разведки флота проанализировало участившиеся случаи нападений пиратов в регионе и пришло к выводу, что они не были случайными. Их атаками на танкеры, балкеры, сухогрузы и пассажирские лайнеры, похоже, руководил неизвестный дирижер. Допускалась вероятность того, что управление пиратскими налетами шло из штаба «Аль-Каиды» или другой террористической организации. Террористы же могли снимать информацию непосредственно с кабеля.

На траверзе Африканского Рога сходились несколько линий кабельной связи. Основная связывала Европу с Индией, а далее со странами Юго-Восточной Азии. Ответвления шли в направлении регионов Аравии и Южной Африки. Поэтому руководство разведки и выбрало именно это место для работы поисковой группы.

Группа бороздила морские глубины уже вторую неделю. Монотонное прочесывание дна всем успело порядком надоесть. Результатов не было, но приказа свернуть работы не поступало.

Внимание Голицына привлек странный звук в ритме «Та-та-татата-тататата-«Спартак»! Это Марконя стучал по броне кабеля обухом ножа. Малыш и Поручик приблизились. В свете фонарей они сразу увидели то, что так долго и безуспешно искали. Небольшая черная коробочка крепилась к кабельной трубе четырьмя винтовыми зажимами.

Впрочем, это могла быть и мина-ловушка. В отряде «Кракен» практиковалась полная взаимозаменяемость членов группы, но все же специализацию и профессионализм тоже никто не отменял. Поэтому коробочкой занялся специалист по минам – Малыш. Его исследования продолжались недолго. Он махнул рукой товарищам – «порядок!» – и отвинтил зажимы.

Марконя на правах старшего забрал добычу, жестом дал команду на всплытие и сам стал медленно подниматься. Малыш направился за ним, а Голицын замешкался. Коробочка, найденная Марконей, не показалась ему серьезной. Нет, конечно, достижения нанотехнологии творят чудеса, но не до такой же степени.

Интуиция подсказывала Поручику, что они элементарно купились на фальшивку. Во-первых, какой смысл ставить прослушку на броню, если немного дальше броневая оболочка кабеля должна закончиться. Во-вторых, глубина не внушала доверия. Ясное дело, сюда может погрузиться не каждый, но мало-мальски опытный дайвер-профессионал на соответствующем оборудовании – запросто. А таких тут полно – соседний Йеменский архипелаг Сокотра буквально кишит дайвинг-клубами. И владеют ими, как правило, профессионалы.

После секундного колебания старший лейтенант Голицын все же решил продолжить поиск. Дыхательной гелиево-кислородной смеси при умелом пользовании должно было хватить на недолгий поиск и нормальный многочасовой подъем, рассчитанный по строгим таблицам декомпрессии.

Только действовать надо быстро. Если пробыть на глубине в сто пятьдесят метров один час, подниматься придется в течение – ни много ни мало – пятидесяти часов. А так хватит и пяти. Таковы особенности работы на глубине.

Голицын продолжил поиск. Как он и ожидал, на глубине в полтораста метров бронированная оболочка кабеля закончилась. И здесь его ожидала находка.

Сначала в свете фонаря блеснул медный шлем. Труп пропавшего водолаза лежал прямо возле кабеля. Свинцовые грузила на поясе и ботинках не давали телу всплыть. Голицын подплыл ближе. И сразу понял, что акула тут не виновата. Стекло иллюминатора на шлеме было разбито вдребезги, а лицо мертвеца изуродовано двумя пулевыми отверстиями. И это было еще не все. Между ребер убитого торчала рукоять ножа.

Голицын попытался извлечь нож, но тот крепко застрял в кости. Вероятно, поэтому убийца оставил его в теле водолаза и вынужден был добить того выстрелами из пистолета. Стрелять под водой способен далеко не каждый пистолет. Особенно на такой глубине. Некоторые могут. Недалеко, всего на несколько метров. Но в водолаза стреляли в упор.

Вообще-то, в стрельбе не было необходимости. Водолаз все равно бы погиб. На такой глубине даже от небольшого пореза можно истечь кровью. Похоже, убийца это знал и все равно решил перестраховаться. Значит, хотел исключить даже малейший риск быть обнаруженным.

Старший лейтенант вернулся к кабелю, где его ждала еще одна находка. К оболочке была прикреплена черная коробка. Она была похожа на ту, что нашел Марконя, только намного больше размером. И крепеж здесь выглядел куда серьезнее, со множеством датчиков.

Устройство так же могло быть заминировано. Голицын изо всех сил старался не спешить и не суетиться. Со всем возможным терпением он приступил к демонтажу прибора. И тут манометр дыхательной газовой смеси в баллоне дал зуммером первый сигнал на всплытие. С такой глубины на это требовалось более пяти часов.

Голицын продолжал работу в прежнем темпе. Сосредоточившись, он не обращал внимания на время. Наконец дело было сделано. Он опустил добычу в проволочную сетку, висевшую на поясе, и оттолкнулся от дна. В уме пловец подсчитывал скорость всплытия. Подъем ему предстоял медленный, с долгими задержками через каждые тридцать метров. По грубым прикидкам гелиево-кислородной смеси должно было хватить.

В противном случае выбор был как у барона Мюнхгаузена – между пастью льва и крокодила. Или задохнуться, или рвануть вверх и заработать кессонную болезнь. В первом случае смерть мучительная, но относительно быстрая, во втором – тоже мучительная, но еще и медленная. В лучшем случае – пожизненная инвалидность. Одно спасение – сразу после всплытия попасть в декомпрессионную камеру…

От размышлений Голицына оторвала мелькнувшая сверху тень. Кого еще принесла нелегкая? Пловец пригляделся. То, что он увидел, ему совсем не понравилось. Над его головой парила уродливая рыбина, жуткое творение то ли Создателя, то ли эволюции. Акула-молот, причем гигантская. Сторожила она тут, что ли?

Голицын невольно усмехнулся. Где-то он читал, что в среднем у человека шансов быть съеденным акулой в тридцать раз меньше, чем быть убитым молнией. Интересно, статистика учитывала только тех, кто хоть раз окунался в морскую воду, или и тех, кто видел море только по телевизору?

Акула явно заинтересовалась пловцом. Вот только что у нее на уме – познакомиться или позавтракать? Голицын был знаком с повадками морских хищников и безошибочно определил – предстоит схватка.

Инструкция по выживанию рекомендовала бить акулу ногой в нос или по жабрам, позади головы. Но таким способом хорошо окучивать нормальную акулу. А у этой вместо головы железнодорожная шпала поперек туловища. Где у нее нос, где жабры? Пока будешь искать, воздух в баллоне кончится.

На ноге Голицына в ножнах покоился лучший друг боевого пловца – нож «Катран». Острый как бритва, способный также разрезать консервную банку или цинковый ящик с патронами. И не только это. Ударом такого ножа Поручик без труда пробивал железную бочку. Одно слово, не ножик – «ломик». Ломик, которым при необходимости можно побриться.

Но Голицыну ножика было жалко. Плавали – знаем! Воткнешь его в акулу, а она рванется в сторону – и ищи-свищи. Был ножик и нету. Не зря ведь приличные люди рыбу никогда ножом не режут.

Нельзя сказать, что старший лейтенант Голицын испугался какой-то акулы. Пускай даже не простой, а молотоголовой. При этом акулы-людоеда, гигантской, шестиметровой и невероятно прожорливой. Видал он и не таких. Но сейчас его поджимало время.

Хищница же никуда не торопилась. Она описывала вокруг водолаза ленивые круги. Но он не сомневался – акула будет атаковать. На такой случай за спиной пловца, рядом с газовым баллоном, имелась короткая металлическая палка «пауэрхеда». Это такое ружье наоборот. У ружья патрон сзади, а тут спереди. На конце палки закреплен боек и вставлен патрон двенадцатого калибра. Нужно просто ткнуть акулу палкой. Желательно в голову. Боек пробивает капсюль, происходит выстрел в упор, получаем рыбу, фаршированную свинцом. Тут главное – точность глаза и твердость руки.

Чудовище приблизилось. На руках Голицына были кевларовые перчатки. Они должны были предохранить его от пробного укуса. Акула ведь не торопится сразу хватать добычу, а

сперва норовит на зуб слегка попробовать. И только потом начинает кусать, рвать, кромсать и заглатывать.

Голицын собрался. Бросок акулы последовал незамедлительно. Несильный, но быстрый. Разведывательный. Поручик левой рукой в перчатке оттолкнул огромную уродливую голову, а правой ткнул в нее сверху «пауэрхедом». Выстрел не грохнул, а булькнул. Чудовище дернулось, забилось в судорогах и, заваливаясь набок, пошло ко дну. Но Поручик даже не успел обрадоваться. Новый сигнал манометра сообщил, что дыхательная смесь кончилась. Ну, не то чтобы совсем кончилась, но на нормальный пятичасовой подъем к поверхности ее точно не хватало.

Оставался один выход – наплевать на правила и рвануть вверх. С последующей расплатой. Тяжелое декомпрессионное поражение он себе, считай, обеспечил. А у них на борту даже маленькой барокамеры нет.

В целях конспирации группа выходила в море на рыбацком боте. Это была скорлупка типа малого рыболовецкого траулера. Старинное арабское судно дау, только вместо мачт и парусов – дизельный мотор. Считалось, что от арабских дау произошли знаменитые каравеллы. И места для барокамеры на нем, естественно, не было. Трюм практически отсутствовал, а на палубе все свободное место занимала закамуфлированная рыбацкими сетями спаренная пулеметная установка. Тут организаторы операции не поскупились.

Ближайшая рекомпрессионная барокамера на двоих – койка для больного и табуретка для врача – находилась в трех днях пути на борту базового тральщика «Алатырь». И с каждым часом, вместе с тральщиком, она удалялась еще на десяток морских миль. Тральщик выгрузил группу спецназовцев и ушел в Индию. Там он зачем-то позарез понадобился для участия в совместных маневрах флотов.

Существовал, впрочем, и другой выход. Можно было подняться на поверхность, быстро поменять дыхательный аппарат и снова «упасть» метров на сто с небольшим. И уже оттуда снова медленно подниматься, соблюдая полный режим декомпрессии.

Голицын решился и с силой ударил ластами. И тут же увидел над собой движущуюся тень. И не одну, а как минимум две. Похоже, сородичи убитой акулы успели почуять кровь и примчались заморить червячка. Быстро они, однако.

Голицын потянулся за запасными патронами к «стреляющей палке». Но тут сверху ударил луч электрического фонаря. Это были не акулы. Товарищи просчитали ситуацию и теперь шли на помощь. С собой они догадались захватить для Поручика запасной дыхательный аппарат.

Теперь можно было расслабиться и никуда не торопиться.

* * *

Голицын отдыхал на палубе рыбацкого бота с гордым названием «Альтаир» – «Летящий Ястреб» – в тени под пестрым тентом. По соседству собрались остальные члены группы подводных спецназовцев: командир группы капитан второго ранга Кэп, радист капитан-лейтенант Марконя, минеры-подрывники мичманы Малыш и Тритон, а также второй боевой пловец старший мичман Дед.

Все с интересом рассматривали принесенную Голицыным добычу. Марконя уже забыл про собственную неудачу и теперь с энтузиазмом и нескрываемым интересом изучал находку Поручика.

Говорили, что над уровнем моря Марконя может наладить связь со штабом при помощи мотка проволоки, обрывка фольги от шоколадки и севшей батарейки. А при наличии примитивного детекторного приемника сумеет связаться даже с орбитальной космической станцией.

– Интересная система, – бормотал капитан-лейтенант. – А я-то думаю, как же эта штука работает? Ведь радиоволны под водой не проходят, это любому дураку известно.

Окружающие, не сговариваясь, рассмеялись. Все знали любимый прикол Маркони. Он часто спорил с новичками, прибывшими в отряд, доказывая, что его портативная радиостанция, засунутая в резиновую перчатку, может передавать сигнал из-под воды. И всегда выигрывал. На самом же деле радиосигнал шел вовсе не от погруженной в воду рации, а от проводов, по которым Марконя подавал на нее питание.

– Это сонар, – пояснил Марконя, демонстрируя товарищам начинку черного ящичка. – Он снимает информацию с кабеля и дальше передает ее ультразвуковым сигналом. А где-то неподалеку находится ретранслятор, который принимает под водой ультразвуковые сигналы сонара и превращает их в радиосигналы. А потом передает их с надводной антенны как обычный радиопередатчик.

Его лекцию прервал испуганный крик. Капитан «Альтаира», йеменский араб Омар, исполнявший при группе также и обязанности переводчика, махал рукой в сторону далекого африканского берега. Несмотря на смуглую кожу, он заметно побледнел.

Все повернули головы. С той стороны, куда указывал капитан, двигались две большие белые лодки с вооруженными людьми. Снабженные мощными подвесными моторами, они быстро приближались.

Мичман Тритон негромко свистнул.

– А вот и гости! Интересно, зачем мы им понадобились? Неужели ребятам просто рыбки захотелось?

С лодок послышались яростные крики. Кэп, не оборачиваясь, бросил арабу:

– Переведи.

– На суахили ругаются, – пояснил тот. – Вы, говорят, шакалы вонючие, ишаки беременные. Вы воруете нашу рыбу. Ну, и разные другие гадости говорят.

Марконя пожал плечами:

– Пургу гонят, командир. Понятно, что это пираты и им просто понадобилось такое безобидное судно, как наше. Может быть, они хотят вести с него разведку. А возможно, хотят использовать как прикрытие. Чтобы подкрасться к добыче и атаковать на короткой дистанции.

Кэп лениво продолжал жевать спичку.

– Ладно, все по местам согласно боевому расчету, – скомандовал он. – Поручик, ты в норме? Тогда давай к пулемету. Только постарайся никого не убить.

Для пущей убедительности пираты открыли предупредительный огонь. Малыш и Тритон сбросили с пулемета маскирующую рыболовную сеть. Пираты не обратили на это внимания и продолжали вести по «рыболову» беспорядочную стрельбу.

– Ложись! – по-русски крикнул капитан-араб и первым рухнул на палубу. Спецназовцы расхватали автоматы, Голицын присел к пулемету.

Шальные пули ударили по корме. Голицын хладнокровно направил стволы спаренного пулемета на цель и дал первую короткую пристрелочную очередь поперек курса передней лодки. Теперь пираты стреляли конкретно в него, но он не обращал на свистящие пули никакого внимания.

Первая лодка взлетела на гребень волны, и тут Голицын прошил ее нос длинной очередью. Посыпались обломки форштевня, пираты испуганно загалдели. Чтобы волны не залили нос, им пришлось срочно перебраться на корму и перейти на самые малые обороты двигателя. О нападении не могло быть и речи.

Другую лодку Голицын поймал в прицел в тот момент, когда она соскальзывала вниз с волны, открыв для обозрения свое нутро с экипажем. Людей Поручик решил пожалеть и ограничился тем, что новой очередью превратил мотор в груду металлолома.

Яростные крики пиратов усилились, но теперь в них отчетливо слышались ноты бессилия. Обе лодки легли в дрейф. Наконец первая, у которой был разбит нос, взяла на буксир вторую, с поврежденным мотором. Кое-кто из пиратов попробовал было стрелять в направлении

«рыболова», но Голицын дал еще одну очередь прямо поверх курчавых голов и разом отбил у них охоту выражать свое огорчение подобным образом.

Марконя оторвался от прицела, отложил автомат, из которого ему так и не пришлось выстрелить, и повел плечами. Расслабился.

– Слышь, Поручик, я все хочу тебя спросить, – протянул он. – Ты что, вообще ничего и никого не боишься?

Поручик встал из-за пулемета и потянулся.

– Ну почему? Боюсь, – отозвался он. – До обморока боюсь боевых дельфинов. Они както раз всю мою группу уничтожили. Я один в живых остался, да и то, можно сказать, случайно. Так вот, с тех пор я дельфинов пугаюсь даже по телевизору. А еще я работы боюсь, потому и на флот служить пошел.

Кэп прошелся вдоль борта, разглядывая удирающих пиратов, и остановился рядом с Голицыным.

– Книжка такая есть, называется «Когда играют дельфины». Занимательная, как раз на твою тему, – сообщил он.

Поручик внимательно посмотрел на командира.

– Кэп, разговор есть, – сказал он негромко.

Вместе они прошли на корму и остановились в конце у гакаборта.

– Говори, – сказал командир. – Что-то интересное обнаружил? Надо бы тебе, конечно, за самоуправство по шее дать. Но победителей не судят. Выкладывай, что тебе не нравится.

Голицын озадаченно почесал кончик носа.

– Учитывая глубину, куда пришлось нырять, качество работы, труп водолаза, можно предположить, что закладку на кабеле ставил высокий профессионал. Я таких знаю – семерых. Из них шестеро здесь, на борту, а седьмой – на том свете. По крайней мере, я так считал.

Кэп нахмурился:

– А вот с этого места давай поподробнее. Я, конечно, доверяю твоей интуиции, но…

– Не только интуиции, – перебил его Голицын. – Имеются и факты. Решай сам. Водолаз, которого я нашел на дне, зарезан ножом фирмы «Глок». И добит двумя выстрелами из пистолета. Учитывая глубину и степень вероятности, можно предположить, что и пистолет тоже «Глок». Ты нашего Глока помнишь?

Губы Кэпа сжались в тонкую нитку.

– Глок погиб, я сам это видел!

К беседующим подошел мичман Тритон:

– Не помешал? О чем разговор?

Голицын промолчал, Кэп ответил не сразу.

– Был у нас в группе боевой пловец, капитан-лейтенант. Позывной – Глок. Любил он эту систему. И нож у него был «Глок», и пистолет «Глок». И специалист он был, каких мало. Но однажды не вернулся с задания. Поручик считает, что труп на дне и закладка на кабеле – его работа. Тогда получается, он не погиб…

И Кэп замолчал, задумчиво глядя в морскую даль и обдумывая полученную информацию.

* * *

В большом сумрачном кабинете находились двое. Хозяин кабинета, совершенно седой, но подтянутый, был облачен в морскую форму и погоны с двумя вице-адмиральскими звездами. Его гость был в штатском, но чувствовалось, что военная форма ему привычнее.

Хозяин кабинета сидел в кресле-вертушке за массивным письменным столом. Гость в штатском прохаживался по кабинету. Сейчас он с интересом рассматривал огромный, в чело-

веческий рост, глобус. Глобус был старым, многих ныне существующих стран на нем не было. Зато читались такие романтические названия, как «Бельгийское Конго», «Французская Западная Африка», «Германская Восточная Африка», «Родезия» и многие другие. Страна, которую он сейчас внимательно изучал, называлась Итальянской Сомали. При этом человек в штатском не прерывал начатого разговора.

– Нет, Илья, – убежденно говорил он вице-адмиралу. – Я с тобой категорически не согласен. Время спецназов безвозвратно прошло. Эти супермены хороши разве что в кино и книжках. А в реальной жизни это просто абсурд. Сколько времени и денег уходит на подготовку только одного квалифицированного спецназовца! А нужен не один, а десятки и сотни. Тысячи! И ведь их же надо содержать и хорошо оплачивать. А они чуть что – на дембель. Потом газетчики обвиняют нас в том, что мы поточным методом производим убийц. Нам что, деньги девать некуда?

Седой вице-адмирал нахмурился:

– И что ты предлагаешь взамен?

Человек в штатском оторвался от изучения глобуса и всплеснул руками.

– С развитием нанотехнологий наши возможности стали просто неисчерпаемыми. Сегодня любой продвинутый пацаненок-ботаник с игровой приставкой на расстоянии нескольких тысяч километров может провернуть такую операцию, с которой не справится и взвод обученных спецназовцев. И без риска для себя.

Под пальцами адмирала громко хрустнул сломанный пополам карандаш.

– Ты, Гурий, несешь полную чушь! – рявкнул он так, что гость вздрогнул от неожиданности. – Да, если нужно уничтожить какой-нибудь объект, можно запускать в воздухе или под водой беспилотники со взрывчаткой и управлять им по компьютеру. А если нужно кого-то спасти?

– Подводный спецназ – это диверсанты, а не министерство по чрезвычайным ситуациям, – попытался возразить гость. – Согласно положению, они должны уничтожать живую силу и матчасть противника или вести разведку, а не спасать терпящих бедствие.

– Ерунда, – снова резко оборвал его вице-адмирал. – Война не маневры, тут никогда заранее не скажешь, что придется делать. И вот еще. Нанотехнологии и компьютерные штучки – вещь хорошая. Но только вот где они и когда появятся? Пока одни мечты и обещания. Научная фантастика. А работать нужно уже вчера. Так что ты со своим нанизмом не спеши. Мы и так сократили все, что могли. «Кракен» – последний отряд. Мы его прячем на базе ГРУ. Дожили, морской спецназ – в тайге! Кому сказать, не поверят.

Человек в штатском махнул рукой:

– Я же тебе не собственное мнение излагаю, а точку зрения высшего руководства. На их взгляд, спецназы – самая подходящая статья для экономии. ГРУ тоже скоро сократят. Реформа, блин! Ладно, давай к серьезным делам. Так что там твои водоплавающие орлы накопали?

Седой протянул ему листки с грифом «Секретно».

– Группа обнаружила закладку на подводном кабеле, – пояснил он. – Кто-то снимал информацию.

Человек в штатском скривился:

– Да брось, какая там информация! О чем? Нашел секреты! Обычные танкеры и сухогрузы пираты и без всякой специальной информации как семечки щелкают.

Седой усмехнулся:

– Разумеется, обычным пиратам это не нужно. Да им такую закладку и не поставить. Не по зубам будет задачка. Тут, думаю, готовится что-то неординарное. «Фаину» помнишь? Сухогруз, набитый танками и «Градами»? Захватили его вроде бы как случайно, но ведь и козе понятно, что была наводка. Ты мне лучше скажи, что там другие разведки докладывают? Ты же

обобщаешь всю полученную информацию, когда готовишь справку для верховного. Серьезной перевозки оружия не предвидится?

– Копаем. Полной ясности пока нет, – буркнул человек в штатском.

Вице-адмирал скептически прищурился. Гость определенно врал. Информация у него, конечно, была. И именно та, которая интересовала хозяина кабинета. Просто говорить не хотел. Обычная манера политиков – секреты от своих. Чужим ведь и так все известно. Для чего же тогда придуманы деньги и бабы?

Вице-адмирал внимательно разглядывал смущенное лицо бывшего друга. То, что бывшего, теперь было окончательно ясно. Ведь когда-то вместе, плечом к плечу, под вражеским огнем… А теперь вот ушел в политики, и не стало ни друга, ни человека. Одна должность осталась. Но нельзя же самому уподобляться такому и корчить из себя носителя сакральной тайны.

Вице-адмирал вздохнул и нехотя признался:

– Ребята считают, что на стороне противника играет опытный профессионал-глубоководник. Из наших бывших.

Гость встревожился не на шутку:

– Они что, подозревают кого-то конкретно?

– Да. В отряде «Спрут» служил один специалист экстра-класса по кличке Глок.

– Где он сейчас?

– Отряд «Спрут» давно расформирован, боевой пловец Глок считается погибшим при выполнении боевого задания.

– Его тело нашли?

– Нет, но…

Гость в штатском замахал руками:

– Не продолжай, Илья, все ясно. Это как раз тот самый случай. Тебе этот экстраспециалист может стоить места. Если я доложу о нем наверх, то и «Кракена» твоего завтра не будет. Так что ты ничего не говорил, я ничего не слышал. А диверсантов твоих в любом случае придется оттуда отозвать. В Аденском заливе и без них сил хватает. Не протолкнуться от военных кораблей.

Адмирал усмехнулся:

– О чем ты говоришь, Гурий? Из Аденского залива пираты давно ушли. Теперь их арена – все Аравийское море. Там их отловить будет непросто. У Сомали две тысячи триста миль морского побережья, проконтролировать их технически невозможно.

Гость в штатском ответил не сразу.

– Что у нас там с агентурной сетью? – спросил он. – Этот резидент еще работает? Забыл, как его?..

– Резидент Лумумба, – подсказал седой адмирал. – Да, он был законсервирован, но сейчас опять внедрен в разработку, восстановил агентурную сеть.

Человек в штатском молча положил листки с секретным сообщением в папку и направился к выходу. В дверях задержался и обернулся.

– До свидания, товарищ Старостин, – многозначительно усмехнулся он.

– Прощай, господин Новицкий, – отозвался адмирал.

И проводил гостя невеселым взглядом.

* * *

Юный обитатель сомалийского побережья Абдулла Муса не помнил своего отца. Когда Абдулла был совсем маленьким, тот пропал во время войны с самым многочисленным и сильным в Сомали кланом Хавийе. Причина войны была крайне серьезной. Воюющие стороны выясняли, кто из них произошел от прародителя всех людей – Сомала.

В ту войну погибли или пропали почти все родственники Абдуллы. Чудом спаслись только сам Абдулла с матерью. После долгих мытарств они обрели убежище в католической миссии. Там они прожили много лет. Абдулла вырос, научился говорить по-итальянски и по-английски. Там же он освоил специальность автомеханика. Потом миссию разгромили бандиты из клана Иссак.

Абдулле с матерью снова повезло. Они спаслись и, сменив несколько мест, нашли наконец приют в маленькой бедной деревне неподалеку от морского берега. Деревня была не просто бедной, а нищей. Абдулла ничем не выделялся среди своих сверстников. А если и выделялся, то не в лучшую сторону.

Невзрачный юноша не обладал авторитетом у товарищей и не пользовался вниманием женского пола. Машин и других механизмов в деревне не было, поэтому перспектива у него была незавидная – пасти чужих коз или собирать выброшенный прибоем мусор.

Так продолжалось, пока в один прекрасный для Абдуллы день в их деревню не прикатили два джипа. Джипы, подняв облако песка и пыли, затормозили прямо напротив убогой мундулло – круглой саманной хижины с соломенной крышей, в которой жили Абдулла и его мать.

Из первого джипа вылез шикарный, толстый, весь в золоте человек и неторопливо направился к дверям хижины. За ним следом высыпали люди в камуфляже, вооруженные автоматами. На пороге хижины возникла мать Абдуллы. Увидев толстяка, она громко заплакала и бросилась ему навстречу.

Оказалось, что толстяк – это ее пропавший брат Али. Он обнял сестру, окинул презрительным взглядом ее скромное жилище и что-то сказал сопровождающим. Затем обратил внимание на маячившего за спиной матери Абдуллу. Выяснив, кто он, важный господин Али велел Абдулле называть себя дядей. И уехал, но обещал вернуться.

Дядя Али оставил подарки сестре и племяннику – мешок риса и кое-что из одежды. Абдулла тут же сменил обычный прикид сомалийского денди – набедренную повязку и накидку через плечо – «фута бенадир» – на камуфляжные штаны и рубашку. Голову повязал красно-белым платком – «иорданкой».

На следующий день отношение к нему резко изменилось. Девчонки стали смотреть на него с тайной надеждой, парни с заискивающей завистью. Он разом попал в число самых завидных женихов деревни. Но местные барышни Абдуллу не интересовали.

Сомалийские девушки поголовно подвергались изуверской процедуре обрезания женских половых органов. Делалось это в соответствии с древним обычаем, чтобы при совокуплении они не получали ни малейшего удовольствия. На функции деторождения это никак не сказывалось, но способствовало сохранению супружеской верности. Ведь там, где нет удовольствия, не будет и греховного искушения.

В католической миссии Абдулла целые дни проводил с итальянцем Джузеппе, который обучал его премудростям профессии автомеханика. Джузеппе в миссии слыл за опасного ловеласа и к обрезанным женщинам относился с величайшим презрением.

«Найди дупло в бревне и засади в него – больше удовольствия получишь», – говаривал он ученику.

Зато Джузеппе сильно хвалил эфиопок, называл их очень красивыми и темпераментными.

«К тому же они христианки», – добавлял он.

Абдулла решил обязательно попросить дядю, чтобы тот познакомил его с какой-нибудь эфиопкой.

Вскоре дядя Али и в самом деле перевез Абдуллу с матерью в свой особняк. Абдулле дом показался настоящим дворцом султана. Но матери особняк не понравился, и она попросила брата вернуть их обратно в хижину. Только уже в новую.

Не только особняк, но и сам дядя Али вызывал у Абдуллы бурное восхищение. Дядя был борцом. Не в смысле занятий спортивной борьбой, а борцом за свободу и независимость. Те, кого иностранцы называли пиратами, в народе считались героями. О них слагали песни и баллады.

Сначала дядя Али боролся с иностранными браконьерами, которые со своих лодок ловили рыбу у сомалийских берегов. Потом он стал захватывать корабли покрупнее. На вырученные за добычу деньги он купил особняк и несколько машин. Добычу он всегда делил почестному, на три части. Одну треть полагалось отдать правительству, вторую треть он оставлял себе на расходы, оставшуюся треть выделял своим людям. За такой справедливый дележ те просто боготворили своего командира.

Дядя Али давно превратился в солидного бизнесмена. Он торговал нефтью, гуманитарной помощью и рабами, сдавал в аренду машины, но все равно время от времени продолжал выходить в море на пиратский промысел. Для удовольствия. Люди уважительно звали его Находом. Слово, кажется, персидское, но и в Африке, и в Индии, и в Аравии означало владельца судна и капитана. Самым известным находом был знаменитый Синдбад.

Когда Находи Али много лет назад впервые вышел в море, его добычей стала лодка йеменских арабов-браконьеров, ловивших рыбу в сомалийских водах. Со временем он стал захватывать все более крупные суда. Сейчас это были огромные танкеры, балкеры и сухогрузы. Столь же колоссально выросли и его доходы.

Абдулла едва мог дождаться того счастливого дня, когда дядя Али наконец-то взял его на дело. Они вышли в море на двух лодках, в каждой по семь-восемь человек. Океанские лодки, изящные, с высокими острыми носами, были снабжены мощнейшими подвесными моторами «Меркьюри». Один из моторов забарахлил, и Абдулла, покопавшись полдня в механизме, нашел и устранил неполадку. Дядя был приятно удивлен. Он стал смотреть на племянника с уважением и назначил рулевым-мотористом своей лодки. Этим Абдулла завоевал авторитет и у своих новых товарищей. У всех, кроме одного.

Вахид Одноглазый заслуженно считал себя правой рукой Находа Али. В глубине души он лелеял надежду стать преемником главаря, если тот вдруг погибнет во время налета. И вдруг откуда-то у Али возник этот племянник. Вахид испытывал к Абдулле смешанное чувство ревности и затаенной ненависти. Сейчас Одноглазый, одетый в камуфляж, с пулеметной лентой через плечо, сидел на руле второй лодки. Голова его была повязана платком, как у Абдуллы, только черно-белым – «арафаткой».

Сначала пираты долго шли параллельно берегу. По пути они встречали рыбацкие лодки. Чернокожие рыбаки радостно махали руками. С тех пор как пираты начали свои рейды, арабские браконьеры вовсе перестали приближаться к их берегам. Повернув в сторону открытого моря, лодки Находа Али разошлись встречными курсами с флотилией товарищей по ремеслу. Дядя Али поприветствовал их выстрелами в воздух. В ответ коллеги также произвели салют.

– Кто это? – спросил Абдулла своего дядю.

– Гассан Белый, – отозвался Али.

– Белый? – Абдулла был сильно удивлен.

Дядя Али рассмеялся.

– Нет, конечно, он наш, черный. Только альбинос. Вот, взгляни сам, – дядя Али протянул племяннику сильный морской бинокль.

Абдулла с трудом поймал в объектив пляшущую лодку. На корме, рядом с рулевым, стоял человек с седой головой. Кожа его лица была светлой, как у европейца, но, вглядевшись, Абдулла различил негроидные черты лица и красные глаза Гассана. Ему приходилось встречать альбиносов, и он относился к ним с брезгливым суеверным страхом. Когда лодки Белого Гассана исчезли вдали, он невольно вздохнул с облегчением.

Дядя Али взял курс в открытое море. Пираты рассаживались посвободнее и поудобнее. Им предстоял долгий и опасный путь.

* * *

У входа в Аденский залив в направлении Баб-эль-Мандебского пролива и Красного моря медленно двигалась вереница кораблей. Как машины в пробке. Среди танкеров и сухогрузов виднелись мачты военных сторожевиков. Наход Али дал команду повернуть руль. Вахид у себя последовал его примеру, обе лодки развернулись и направились на юго-восток. Море было тихим, путешествие долгим и скучным.

По дороге Абдулла размышлял о трудной жизни своего народа. Почему они живут так плохо? Конечно, природа, болезни, западные империалисты и эфиопы сильно мешают наладить хорошую жизнь. Но даже те, кому удается вырваться наверх, ведут себя странно. Взять хотя бы дядю Али. Он очень богат, но оружие у его людей старое, ржавое и грязное. И мотор у лодки забарахлил, потому что его никогда не разбирали и не чистили. Может, дело еще в чем-то? Но в чем?

Одинокий танкер они увидели издалека. Судно двигалось с большой осадкой, груженное нефтью «под завязку». На его корме развевался зеленый флаг Саудовской Аравии.

Наход Али встал во весь рост и указал на танкер Вахиду. Он собирался его захватить. Одноглазый в ответ помахал рукой – понял.

– Но это же наши единоверцы! – удивился Абдулла.

Дядя Али недобро усмехнулся:

– Если бы они помнили об этом, когда считают свои прибыли, возможно, я бы сейчас тоже об этом вспомнил. Они строят в пустыне лыжные курорты для миллионеров, а наши братья умирают от голода. Аллах всемилостивый велел делиться. Для этого он и послал нам добычу.

Лодки разошлись, чтобы взять танкер в клещи с разных бортов. Капитан танкера попытался неуклюже лавировать, но тяжело груженное судно не могло соперничать в маневренности с легкими лодками. Они приблизились. Даже сейчас, когда танкер глубоко сидел в воде, его борт показался Абдулле высокой стеной. Но дядю и его людей это, казалось, совсем не смущало. Они разматывали веревки с трехлапыми абордажными якорями-кошками на конце и весело переговаривались.

Сопротивления им никто не оказал. Правда, кто-то из матросов танкера попытался сверху полить нападающих водой из брандспойта, но дядя Али дал поверх головы смельчака очередь из автомата, и тот исчез, бросив свое «грозное» оружие.

Пираты забросили на борт танкера абордажные кошки и принялись проворно карабкаться вверх. За секунду четверо из них оказались на палубе и беспорядочным неприцельным огнем заставили экипаж сдаться на милость победителей. Стрельба с противоположного борта показала, что и группа Одноглазого Вахида также достигла цели. Абдулла сильно волновался, но изо всех сил старался этого не показать. Но когда он взялся за конец толстой узловатой веревки, свисавшей с борта, чтобы лезть наверх, дядя Али остановил его:

– Не в этот раз. Ты останешься в лодке.

У Абдуллы от обиды едва не брызнули слезы.

– Но ты обещал!

– Что – обещал? – вдруг рявкнул всегда спокойный дядя. – Я обещал, что ты сегодня умрешь? Нет, я обещал твоей матери, моей сестре, что буду заботиться о тебе как о собственном сыне. К тому же охранять лодку – очень ответственное дело. Многим из тех, кто полез на борт танкера, я бы не мог доверить такой важной задачи. Не торопись, на твой век добычи хватит.

И, несмотря на тучность, дядя Али с проворством обезьяны одним махом вскарабкался на борт захваченного судна.

Абдулла поднялся на палубу танкера, когда все было кончено. Пираты согнали экипаж в трюм. Дядя Али поднялся на капитанский мостик и теперь разговаривал по рации. Вероятно, обсуждал детали выкупа. Откуда-то с севера прилетел военный вертолет. Судя по расцветке, американский. Поздно. Пираты смеялись и, шутки ради, грозили летчикам автоматами.

Одноглазый Вахид расхаживал по палубе с видом победителя. Абдуллу он не удостоил даже взглядом. Когда вертолет снизился и завис над судном, Вахид показал ему неприличный жест. Это вызвало очередной взрыв хохота. Вертолет обиделся и улетел.

Потянулись дни томительного ожидания. Прошла неделя, другая. Танкер медленно двигался в сторону африканского берега. Стороны торговались, уточняя сумму выкупа за судно и заложников.

Заложники оказались малайцами, мусульманами. Обращались с ними хорошо. Абдулла даже подружился с одним из них – судовым механиком. Вместе с ним он лазил в машинное отделение и с интересом изучал огромные механизмы гигантского танкера. Больше всего Абдуллу удивляло то, как им с дядей Али удалось всего с двумя лодками и полутора десятком людей захватить этот плавучий город.

Абдулла также обратил внимание, что пиратская работа состоит, по большей части, из томительного ожидания. Сначала многочасовое плавание, потом короткая схватка и многодневное ожидание выкупа. А затем долгое возвращение домой.

На танкер два раза приезжали переговорщики. Это были арабы. Они громко спорили с дядей Али, но тот всем своим солидным видом выражал гордую непреклонность.

Сначала дядя Али потребовал с владельцев танкера три миллиона долларов. После долгих обсуждений сошлись на двух миллионах. Деньги привезли на маленьком вертолете в большом чемодане. Пересчитывали их прямо на палубе. Дядя Али сразу выделил треть экипажу. При виде денег у всех загорелись глаза.

Доля Одноглазого Вахида была больше, чем у остальных, и Абдулла заметил на лицах товарищей недовольство. Но Вахид не обратил на это внимание. Вместо этого он потребовал от предводителя, чтобы тот еще больше увеличил его долю. Тут дядя Али показал себя хитрым дипломатом.

– Я не против, – сказал он. – Но подскажи мне, откуда я должен взять деньги, чтобы увеличить твою долю? Треть мы отдаем властям, иначе у нас не будет поддержки и нас начнут преследовать как преступников. Треть я забираю себе. Но разве я трачу эти деньги только на себя? Да, у меня большой дом. Но я ваш вождь, и если у меня не будет большого дома, то люди не будут уважать ни меня, ни вас. Кроме того, я всегда рад принять у себя любого из вас. Я покупаю оружие, ремонтирую лодки. Ты приходишь, берешь автомат, садишься в лодку, запускаешь мотор и говоришь: «Поехали!» Но чтобы обеспечить все это, я трачу деньги из своей доли. А разве бросил я кого-то из вас в трудную минуту? Когда ты накурился анаши и прострелил ноги Хусейну, кто выкупил тебя у полиции и оплатил лечение Хусейна? А кто заплатил за убитого тобой человека из дружественного нам клана Дарод, чтобы избежать войны с ними? Как видишь, я не могу выделить тебе денег из своей доли. Остаются доли твоих товарищей. Чью из них ты хочешь забрать? Его или его?

Находа Али обвел своих людей испытующим взглядом. Он хотел убедиться, что команда целиком на его стороне. Убедился. Все кивали головами и поглядывали на дерзкого Вахида с осуждением, а кто и с ненавистью.

Дядя выдержал долгую паузу и, когда напряжение достигло максимума, заявил:

– Я думаю, лучше поступить по-другому. Как? Очень просто – отдать им твою долю!

И выстрелил незадачливому нахалу прямо в лоб. Вахид откинулся назад и упал. Остальные выразили криками свое одобрение твердостью Находа и его своеобразным чувством

юмора. К тому же Одноглазый Вахид был чужим, он пришел из Могадишо. Он не имел родственников и за него никто не стал бы мстить.

При новом подлете вертолета дядя Али показал американцам труп Вахида и демонстративно сбросил его в воду. Пусть думают, что это кто-то из заложников. В другой раз сговорчивее будут.

Но дядя Али не стал раздавать своим людям долю Вахида. На эти деньги он нанял Белого Гассана – прикрыть отход. Пираты часто оказывали друг другу подобные любезности.

Тот согласился и моментально примчался сам на одной из своих лодок с троими помощниками. Его рейд не принес удачи. Он попытался захватить итальянский круизный лайнер, но израильские охранники открыли по лодкам огонь из пистолетов, и пиратам пришлось убраться ни с чем. Теперь Гассан был не против подзаработать хотя бы по мелочи.

Люди Находа Али погрузили деньги в одну из лодок, расселись по местам и направились в разные стороны, чтобы сбить со следа возможных наблюдателей. Гассан со своей группой ждал, пока они не скроются из вида, и, перед тем как отчалить, открыл дверь в каюту, где держали заложников.

Судя по всему, выпущенный капитан сумел связаться с военными кораблями и сообщить, что пираты ушли, а судно и заложники свободны. Американский вертолет настиг лодку Гассана и с бреющего полета расстрелял всех, кто в ней находился. Сама лодка, пробитая пулями в нескольких местах, тоже вскоре затонула.

Когда дядя Али узнал об этом из сообщений средств массовой информации, то пришел в неописуемую ярость.

– Но ты же сам убил Одноглазого Вахида, – осторожно напомнил ему Абдулла.

– Запомни: я могу убивать, а они нет! – прокричал дядя Али. – Это моя страна! Они забыли девяносто третий год, но я им напомню!

Он выхватил из кармана две блестящие пластины, соединенные цепочкой, и потряс ими в воздухе. Это были идентификационные медальоны американских военнослужащих. На одном медальоне значилось «Гэри Гордон», на другом – «Рэндалл Шугарт». Оба погибли в Могадишо в 1993 году.

В тот день сомалийские партизаны под предводительством генерала Мохаммеда Айдида нанесли поражение хваленым американским спецназовцам. Дядя Али участвовал в этом бою и хранил жетоны убитых американцев в качестве почетного трофея. Его любимым фильмом было «Падение «Черного Ястреба» Ридли Скотта. Кассета с этим фильмом лежала на столе дяди, и он часто ее пересматривал.

Дядя Али пообещал отомстить, и он начал мстить. Вскоре слухи о жестокости Находа Али распространились далеко вокруг и достигли других стран. Он первым начал расстреливать заложников. И если сначала это были только американцы, то позднее он перестал разбирать национальности. Службы безопасности разных стран объявили награду за его голову, но определить, какие лодки принадлежат ему, а какие другим пиратам, не представлялось возможным.

* * *

В один из вечеров дядя Али срочно вызвал Абдуллу в свой особняк. Даже машину за ним прислал. Все в деревне были потрясены столь явным проявлением уважения к совсем еще молодому парню.

В особняке слуга проводил Абдуллу в кабинет хозяина. Тот, по обыкновению, лежал на диване, жевал кат и смотрел своего любимого «Черного Ястреба». На экране американцы в панике спасались от атакующих сомалийцев. Увидев племянника, он вскочил и радостно похлопал его по плечу.

– Да ты совсем мужчиной стал! – Дядя огляделся, словно боялся, что их могут подслушивать, и перешел на шепот: – Сейчас здесь, у меня в кабинете, будет важное совещание. Люди, которые сюда придут, очень серьезные и опасные. Я никому не могу доверять. Возьми автомат и встань возле дверей. Если я позову, войди и убей всех. Кроме меня, разумеется.

Дядя Али умел быть остроумным даже в самые серьезные минуты.

* * *

Абдулла затаился за приоткрытой дверью. В щель он хорошо видел вошедших к дяде гостей. Двое, мужчина и женщина, были арабами. Звали их Шариф и Барака. Барака, в переводе с арабского – «Белоснежная», Абдулле очень понравилась. Ему бы очень не хотелось ее убивать. Но если придется, ничего не поделаешь…

Весь угол комнаты занимал белый гигант. Он был огромен, с короткими светлыми волосами. Абдуллу заинтересовало его имя – Глок. Оружие, которое он оставил в прихожей по требованию охраны, тоже было фирмы «Глок». Неужели это его фирма? Абдулла подумал, что убить такого, даже безоружного, будет непросто.

Четвертым из гостей был черный, судя по тонким чертам лица – сомалиец или эфиоп. По возрасту он был ровесником дяде Али. Остальные гости выглядели моложе, особенно прекрасная Барака.

Говорил Шариф.

– Мы слышали, уважаемый Али, что американцы сильно тебя обидели. Мы поможем тебе отомстить. Вот этот человек, – араб указал на белого гиганта, – поможет тебе взорвать самый большой танкер.

Дядя Али презрительно усмехнулся:

– Ха! Какой смысл взрывать танкер? Чтобы залить все море нефтью? И никакой прибыли.

Араб возразил:

– Прибыль ты получишь. Миллион долларов. Это мы тебе гарантируем.

Дядя быстро сориентировался.

– Два! Сейчас инфляция, кризис. Слышали такое слово?

Но Шариф быстро охладил его пыл.

– Миллион. Один. Кризис – он и у нас, в Африке, кризис. Тем более что делать тебе ничего не придется. Только подойти поближе к танкеру, доставить аквалангиста и пошуметь. Никакого риска. Все остальное сделает он. – Шариф указал на Глока. – Он взорвет танкер так, что в море не прольется ни одной капли нефти. Зачем уничтожать товар, который можно будет потом продать? Впрочем, если ты не согласен, я найду кого-нибудь другого за полмиллиона.

– Ищи, – беспечно отмахнулся дядя Али.

Абдулла напрягся. Он не умом, но инстинктом почувствовал, что если придется стрелять, то сейчас. Гости поднялись. Дядя Али закряхтел. Абдулла уже готов был, не дожидаясь сигнала, ворваться в комнату и открыть стрельбу. Но тут дядя Али понял, что гости не намерены шутить или торговаться и что он может потерять жирный кусок, который уже практически держит во рту. Он рассмеялся и весело воскликнул:

– А, ладно! Пользуйтесь добротой Находа Али! Для таких хороших людей я готов работать задаром. Я согласен: миллион так миллион!

Гости расслабились. Вероятно, им тоже не хотелось уйти, не получив согласие хозяина. Его отказ означал войну. Они не могли оставить в живых свидетеля, он не мог не ответить тем же. В общем, сплошные проблемы. Ну, и кому это надо? Собравшиеся быстро оговорили детали предстоящей операции и собрались расходиться.

Больше всех радовался Абдулла. Хорошо, что убивать никого не пришлось. Особенно Бараку.

Проводив гостей, дядя Али вернулся в зал. Он как будто только теперь заметил притаившегося за дверью племянника.

– Абдулла, это ты? Что ты здесь делаешь? – удивился он. – Иди поешь.

И довольный Абдулла направился к обильно уставленному яствами столу.

– Ты хорошо рассмотрел сомалийца? – спросил дядя Али.

– Не особенно, – признался Абдулла, чавкая набитым ртом.

– Зря. Это был твой отец, – небрежно бросил дядя Али.

Абдулла едва не подавился. Дядя между тем продолжал:

– Его зовут Юсуф Тахир Муса. Когда-то он учился в СССР, потом мы с ним воевали против эфиопов, потом гнали американцев вместе с генералом Айдидом. Когда пришли эфиопы, твоего отца посадили в тюрьму как сторонника Союза исламских судов. И вот он вернулся. Знаешь, кто эти арабы? Ваххабиты. Их прислал ко мне сам Усама бен Ладен. Видишь, как высоко ценят твоего дядю?

Он подошел к окну и замер бронзовой статуей. Казалось, даже стал выше ростом.

– Но я же чуть не убил собственного отца, – попытался возмутиться Абдулла.

– Ерунда, – махнул рукой дядя Али. – Кто после матери твой ближайший родственник? Дядя, брат матери. То есть я. А отец – это так. Сегодня есть, завтра нет…

Выйдя из дома Находа Али, его гости сели в машину и ехали без остановки до самого Могадишо. Здесь, в центре города, они расстались. Арабы и белый вышли, Юсуф Тахир Муса, управлявший машиной, отъехал еще немного, остановился в небольшом грязном переулке и достал телефон спутниковой связи. Он взял трубку и набрал номер, который хранил в собственной памяти. Когда абонент ответил, Юсуф Тахир негромко произнес:

– Говорит Лумумба. Совещание прошло успешно. Стороны договорились по всем пунктам.

Выслушав ответ, он убрал трубку и запустил двигатель. Ему предстояла обратная дорога.

* * *

Для выполнения поставленной Шарифом задачи дядя Али вышел в море на одной лодке. Зачем кормить лишних нахлебников? Наход Али взял пятерых самых близких и проверенных бойцов. Абдулла был среди них. Шестым был белый по имени Глок. Он приехал утром на такси и привез с собой два комплекта водолазного снаряжения. Один – замкнутого цикла, каким пользуются боевые пловцы и диверсанты, другой – обычный акваланг для спортивного дайвинга.

Абдуллу снаряжение Глока сильно заинтересовало, но тут дядя Али преподнес ему неожиданный подарок.

– Держи! – сказал он.

И вручил племяннику шайтан-трубу – ручной противотанковый гранатомет. Абдулла тут же забыл про все на свете, в том числе и про пассажира.

– Можешь стрельнуть, – разрешил дядя Али. – Нам надо наделать много шума.

Всю дорогу Абдулла не выпускал гранатомета из рук. Боялся, что дядя Али в последний момент передумает и передаст шайтан-трубу кому-нибудь другому.

На цель они вышли с такой точностью, будто их наводили из космоса. Позже Абдулла узнал, что так оно и было. Но сейчас он приписал фантастическую точность обычной удачливости Находа Али.

Танкер они увидели издалека. Его очертания постепенно вырисовывались из утренней дымки. Капитан Али прибавил обороты и направил лодку наперерез курса гигантского судна. Абдулла смотрел на танкер с изумлением. Он знал о намерениях дяди Али. Неужели они сейчас потопят эту громадину? Это ведь совсем не то, что захватить.

Белый гигант Глок, сидевший на носу лодки, посмотрел на Абдуллу и подмигнул. Он был так огромен, что, казалось, сможет потопить танкер простым ударом кулака. Он навьючил дыхательный прибор замкнутого цикла и перевалился через борт лодки в воду.

Дядя Али сам развернул лодку навстречу танкеру и повел ее, словно торпеду, на таран. Впрочем, на расстоянии в сотню метров он отвернул с таким расчетом, чтобы пройти встречным курсом вдоль борта жертвы.

– Огонь! – скомандовал дядя Али.

Пираты принялись поливать борта танкера из автоматов и пулемета. По палубе судна забегали фигурки моряков. Снизу они казались совсем крошечными.

Абдулла привел гранатомет в боевое положение, но тут вдруг немного растерялся. Он никак не мог выбрать место, куда выстрелить. Они уже почти разминулись с танкером, когда дядя Али бросил ему:

– Ну, что ждешь? Стреляй!

Абдулла, не целясь, шарахнул из своей шайтан-трубы. Ему повезло, он попал в рубку танкера. Там почти сразу же начался пожар.

– Молодец! – похвалил его дядя Али.

Лодка тем временем обогнула танкер, развернулась и, грохоча пулеметными и автоматными очередями, пересекла пенный кильватерный след позади него. Здесь дядя Али сбросил скорость, положил лодку в дрейф и стал ждать. Пираты сложили оружие и с интересом смотрели, как на судне команда пытается бороться с огнем.

– Молодец, Абдулла. Хороший выстрел, – еще раз похвалил его дядя Али.

Спустя еще пять-шесть минут за борт лодки уцепилась крепкая, поросшая светлыми волосами рука, потом вторая. Спустя секунду через борт перевалилась грузная туша гиганта-аквалангиста.

– Акуна матата, Наход! – прорычал он на суахили и повторил по-английски: – Нет проблем! Уходим!

Дядя Али врубил максимальную скорость, и лодка стремительно понеслась прочь от атакованного судна.

Они успели отойти на довольно приличное расстояние, когда далеко за кормой лодки громыхнул взрыв. Абдулла оглянулся. Танкер круто накренился на правый борт, потом резко опрокинулся и быстро скрылся под водой. Зрелище было жутковатое.

Белый гигант Глок самодовольно усмехнулся и принялся стаскивать с себя гидрокостюм. На его мощном, словно свитом из стальных мышц, предплечье Абдулла заметил красивую татуировку. Предплечье у него было толщиной с бедро Абдуллы. Про бицепс же вообще говорить не стоило.

Когда лодка приблизилась к острову Сокотра, Глок надел стандартный акваланг для занятий спортивным дайвингом, махнул Абдулле и ушел под воду. Лодка развернулась и направилась в сторону родного африканского материка. Двести пятьдесят километров, которые разделяли два этих берега, для опытных мореходов не являлись серьезным расстоянием.

* * *

Следующий выход в море Абдулла тоже запомнил надолго, только совсем по другой причине. То ли дядя Али забыл помолиться перед рейдом, то ли нарушил пост. Но удача в этот раз от них отвернулась.

Сначала они встретили эту рыбацкую дау. Первым заметил ее Абдулла. Теперь он командовал второй лодкой. Чтобы получше рассмотреть объект, он поднес к глазам бинокль. Потом взял рацию – теперь оба экипажа могли общаться между собой не знаками, а с применением технических средств – и вызвал дядю Али.

– Это арабы. Опять ловят нашу рыбу, – доложил Абдулла. – Надо их проучить. Потопим?

Дядя Али усмехнулся в ответ:

– Хе-хе! Зачем же топить? У них хорошее судно – настоящая рыбацкая дау. С нее будет удобно вести разведку. Сейчас вокруг развелось слишком много вертолетов, военных кораблей, катеров. И все ищут быстроходные лодки вроде наших. А на такую кто подумает? Ее надо захватить. Держи за мной!

Абдулла со всем почтением пропустил дядину лодку вперед. Он не волновался. Рыбацкая дау – не танкер, чтобы ее захватить, ума не надо. Неожиданно на палубе дау показались вооруженные люди. И тут ударил крупнокалиберный пулемет. Тяжелые пули в щепки раздробили форштевень на лодке дяди Али, и она остановилась. Абдулла, выругавшись, вывел свою лодку на рубеж атаки, но тут свинцовый ливень хлестнул прямо по мотору его суденышка.

Дядя Али со своей лодки, увидев, как в секунду на его глазах превращены в металлолом двадцать тысяч долларов, заорал так, будто пули попали в него. Обе лодки беспомощно качались на волнах. Сейчас крутые пираты сами превратились в беспомощную добычу, но люди на дау не проявили к ним ни малейшего интереса. Они развернулись и ушли в сторону Йеменского берега.

После недолгого совещания дядина лодка взяла на буксир лодку Абдуллы. Бойцы в первой лодке перебрались на корму, чтобы нос задрался выше уровня воды. На малой скорости покалеченные суденышки направились в обратный путь.

Но на этом их злоключения не кончились. Нападение, видимо, засекли с воздуха, и через час ковыляющие по волнам лодки настиг патрульный ракетный катер. Он буквально оглушил сомалийцев своей сиреной и через мегафон дал команду застопорить ход.

Абдулла страшно перепугался, но дядя Али вел себя совершенно спокойно. Не вызывающе, но с достоинством. На вопрос племянника, что теперь будет, он коротко бросил:

– Ничего не будет. Флаг видишь? Это голландцы.

Почему не надо бояться голландцев, Абдулла понял позже. Оружие, конечно, пришлось утопить. Пленных подняли на борт ракетного катера и приказали рассесться на палубе. Дядя Али подал пример, остальные поступили так же.

– Запомните, меня зовут Мохаммед, – предупредил подчиненных Находка Али. – Я простой рыбак. Хозяин лодок погиб, утонул в море. И поменьше болтайте. Мы все рыбаки, на нас напали пираты.

Этой версии они и придерживались. Голландцы через переводчика записали их показания. Задержанные в показаниях путались, но твердо стояли на своем – они рыбаки. Их обстреляли пираты. Задержавшие их почему-то забыли спросить, где у рыбаков сети или хотя бы удочки. Они посовещались и решили передать пленников ближайшим властям. Ближе всего оказались власти Сомали.

Ракетный катер стремительно рассекал реданом морские волны. Дядя Али грыз галету из голландского сухого пайка и учил племянника:

– Голландцы хорошие. Канадцы тоже хорошие. Глупые, но хорошие. По их законам, если мы захватили и ограбили не их корабль, то нас судить нельзя. Хорошие законы, и люди хорошие.

– А кто плохие? – со всей серьезностью расспрашивал Абдулла.

– Американцы, евреи и русские. Этим лучше не попадаться. Звери. Я покажу тебе, как выглядят их флаги.

Абдулла задумчиво почесал затылок.

– А почему у тебя дома лежат разные русские вещи?

Дядя Али расплылся в ухмылке.

– Когда-то, очень давно, русские были нашими друзьями. Мы много им помогали, а когда мы стали воевать с эфиопами, русские нас предали. И теперь, когда они нас ловят, нарочно

устраивают опознание. Приводят каких-то людей и говорят, что они были у нас заложниками. И те нас опознают как пиратов. А потом раз – и в Сибирь. В ГУЛАГ.

– Получается, что мы этих людей не захватывали? – уточнил Абдулла.

Он был сильно возмущен коварством русских и их несправедливостью.

Дядя Али в ответ только плечами пожал:

– Может, захватывали, а может, и не захватывали. Может, этих, а может, других. Откуда нам знать? Ведь для нас все беложопые на одно лицо.

Голландцы отвезли захваченных «рыбаков» в Могадишо и сдали сомалийским властям. В последнее время те проявляли большую озабоченность проблемой пиратства и приглашали к сотрудничеству все мировое сообщество.

– Нас не посадят? – с беспокойством спросил Абдулла дядю Али.

В этот момент их сводили по трапу на берег, где уже ждал полицейский автобус.

Дядя Али поглядел на племянника как на идиота.

– А как ты думаешь, куда идет треть от нашей добычи? Или ты считал, что я просто кладу ее в карман, а вам говорю, что это для властей? Нет, мой мальчик. Эти люди живут на наши деньги. Я другого боюсь. Чтобы они не подняли ставки.

Разбирательство не заняло много времени. Чиновник выбросил составленный голландским офицером протокол и вывел задержанных через заднюю дверь здания. На прощание он придержал Находа Али.

– Знаешь, кто отдал приказ расстрелять лодку Белого Гассана? Американский генерал Хусейн Мухаммед Фарах. Сын нашего дорогого Мохаммеда Айдида. Сейчас подъедет грузовик, вас отвезут домой.

За всю дорогу до дома потрясенный дядя Али не произнес ни слова. Вернувшись, он первым делом прошел в кабинет, взял кассету с фильмом «Падение «Черного Ястреба» и швырнул в камин. Следом туда же полетела фотография генерала Айдида.

* * *

Беглый российский олигарх Борис Октябринович Гореславский бороздил воды Индийского океана на своей стометровой яхте «Кристина». Она когда-то принадлежала знаменитому миллиардеру Аристотелю Онассису. Яхта, по нынешним временам, не отличалась ни размерами, ни наворотами. Но Борис Октябринович не гнался за показной роскошью. Он предпочитал подлинные ценности.

Гореславский коротал время плавания в отделанной красным деревом бильярдной. Впрочем, шары катал один хозяин. Его собеседником был смуглый красавец господин Шариф. Сложив руки в позе задумчивого величия, он внимательно слушал то, что ему говорил Гореславский.

– Еще немного усилий, и мы сможем парализовать движение танкеров через Суэцкий канал. В первую очередь – танкеров Саудовской Аравии. В этом заинтересованы и вы, и мы.

Шариф нахмурил брови:

– Я не все понимаю…

– А разве это так уж необходимо? – удивленно приподнял брови Борис Октябринович. – Ты, конечно, имеешь в виду «Дайану»?

– Да. Это же ваше судно. Почему вы хотите, чтобы его захватили пираты?

Бывший олигарх пожал плечами:

– Ну, во-первых, оно застраховано, причем вместе с грузом…

– Но ведь и страховая сеть принадлежит вам!

– Во-вторых, главное – не судно, а оружие, которое на него погружено. Оно должно быть доставлено твоим друзьям. Они за него уже заплатили, и им не терпится пустить его в дело.

Но проблема в том, что такие штучки, как, например, «Стингеры», – номерные. И не только они. И когда твои друзья начнут их применять, то отследить всю цепочку не составит труда. А я не собираюсь попасть в тюрьму за нелегальную торговлю оружием. И не хочу иметь неприятностей с легальными покупателями груза, а ведь они тоже захотят его получить. Мои партнеры хотят огласки еще меньше. Поэтому пираты будут тем банком, который «отмоет» нашу сделку. А пара миллионов долларов выкупа – не убытки, а просто дополнительные накладные расходы. Довольно скромные. Ты знаешь, что мои доходы от страховки выросли в десять раз? Если бы пиратов не было, их следовало бы выдумать. Вот я их и выдумал. Ты лучше скажи, как твои помощники. Не подведут?

– Не подведут. «Дайану» с ее грузом примут в Кисмайо.

Гореславский на миг задумался:

– Это не то Кисмайо, где недавно изнасиловали тринадцатилетнюю девчонку, а потом по приговору шариатского суда те же насильники ее же и забили камнями?

Шариф принял позу оскорбленного величия:

– Это клевета! Женщине, которую забили камнями, было двадцать лет, и она изменила мужу!

Гореславский посмотрел на него с нескрываемым удивлением, смешанным с презрением.

– Ты серьезно видишь тут разницу? Слушай, Шариф, как можно учиться в Оксфорде и при этом оставаться таким дикарем? Да, в сущности, все вы дикари. И что бы я без вас делал? Кто непосредственно задействован в деле?

Шариф с обиженным видом послушно доложил:

– Один из них – ваш хваленый супермен Глок. Другой – сомалийский пират Али по кличке Находка. За него объявлена награда, и терять ему нечего. Моя помощница – Барака – из старого ваххабитского рода с Сокотры. Ее также разыскивает ФБР. У каждого из них своя команда. Но если вам что-то не нравится, еще не поздно расстаться.

– Нет-нет, все хорошо, – согласился Гореславский. – Тогда товар получите согласно расписанию. И не забывай про бонус. Ядерный чемоданчик специально для тебя и твоих каламитов. Не подумай, что это кейс с ядерной кнопкой, который носят за президентом. Это компактный контейнер с небольшой ядерной бомбой.

Шариф принял позу торжествующего величия:

– У меня для него уже есть применение. Осталось отвезти, положить в нужное место и взорвать в нужный момент.

Борис Октябринович посмотрел на араба с невыразимым снисхождением.

– Знаешь, дорогой Шариф, почему я вам помогаю? Я ведь не мусульманин. Больше того, я вообще не верю ни в каких богов, кроме собственного ума. Я это делаю потому, что вы тоже не мусульмане. Вы – чистого розлива сатанисты. Вы убиваете мусульман чаще, чем всех остальных – христиан, иудеев, буддистов и атеистов, вместе взятых, вы строите на земле царство дьявола, ввергаете людей в ад при жизни. И у вас это неплохо получается. После 11 сентября Агентство национальной безопасности США присвоило вам кличку «каламиты» от слова «кэламити» – «беда», «катастрофа». По-русски это звучит как «бедоносцы». Хорошее определение. По-детски наивное, но точное. И страшное. А знаешь, кто его придумал? Я! Мы ведь с вашим шейхом, Усамой бен Саббахом, в одном институте, на одном курсе, в одной группе учились. И жили в общаге в одной комнате. И кто бы тогда мог подумать?.. Столько лет прошло, а название, видишь, прижилось.

– Мы называем себя «Тиграми единоверия», – поправил его Шариф. – А официальное название нашего движения – «Китаб аль Ахваль», или «Книга Сокровенного Состояния». Некоторые переводят это как «Книга Глубокого Убеждения».

– Я слышал и другой перевод – «Закон Ужаса», – стоял на своем бывший олигарх. – И мне он больше нравится.

Араб попытался было возразить, но Гореславский заткнул его властным жестом:

– Оставь свою демагогию для идиотов. Меня агитировать не надо. Я и так знаю, что будущее за вами, и надеюсь занять в нем не последнее место. Если все получится, как задумано, мир получит еще одну горячую точку. И какую! Да что там точку? Наша цель – пылающий регион от Ирана до Судана! Мы подожжем всю Восточную Африку и Ближний Восток! А заодно нарушим мировую транспортную систему.

Тут торжество на лице Шарифа сменилось беспокойством.

– Мне не нравятся русские водолазы. Они крутятся буквально под носом у моих людей.

Гореславский отложил кий и покровительственно похлопал араба по плечу. Он заметил, что тому это не доставило удовольствия, поэтому похлопал его по плечу еще раз.

– За русских водолазов не беспокойся, их не сегодня завтра уберут. Думаю, русских вообще скоро попросят убраться из региона, как однажды уже попросили из Сомали.

Гореславский снова взял кий в руки и отвернулся от гостя, давая понять, что деловая часть разговора окончена.

* * *

Группа подводного спецназа капитана второго ранга Татаринова загорала на палубе рыбацкой дау «Альтаир». Кэп и Марконя возились с рацией в ожидании сеанса связи. Ждали приказа сворачиваться.

Остальные томились бездельем и тягостным ожиданием.

– Не люблю я эту Сомали, – рассказывал Тритон. – Когда я пацаном был, батя мой там в загранке работал. Строил что-то. Думали – бабок заколотит, джинсы привезет. А эти козлы черножопые всех наших собрали и в полчаса выдворили. Даже вещи не дали собрать. Так что вернулся батя ни с чем. На такси из аэропорта в долг занимать пришлось.

– Так-таки ничего и не привез? – покачал головой Дед.

– Почему ничего? Лемура привез. Точнее – галагу. Зверь такой лупоглазый, не то мышь, не то мартышка. Местные друзья в аэропорту на прощание подарили. Мы его Кешей назвали. Он у нас в зимней шапке за шкафом жил. Днем спал, а ночью вылезал и скакал по комнате. Пиво хлестал как алкаш, особенно чешское. Обхватит бутылку всеми четырьмя и замрет. Самто размером с ладонь, а все как у людей. Особенно руки. Лапы то есть. Кого не любил – за уши кусал. А зубы – как иголки. Особенно баб не переносил…

Он замолчал. Упоминание о бабах нагнало тоску.

Дед грустно вздохнул:

– Вот и нас того и гляди – в самолет и домой. А там расформируют. И конец подводному спецназу.

С кормы показались Кэп с Марконей. Значит, приняли радиограмму. Сейчас обрадуют.

Голицын приподнял голову:

– Ну что, братцы, пора вещи собирать?

* * *

Над Москвой стояли плотные тучи. Вице-адмирал Старостин закурил любимую бриаровую трубку, подошел к окну и задумчиво уставился на дождь. Он смотрел на улицу, но мысли его были далеко.

За спиной вице-адмирала послышалось осторожное покашливание. Он обернулся. В дверях маячил его адъютант в звании капитана первого ранга. В старых традициях русского флота они обращались друг к другу по имени-отчеству.

– А, это вы, Сергей Михайлович? – Вице-адмирал потер рукой лицо. – Что у нас на сегодня?

Адъютант щелкнул каблуками, подошел к начальнику и протянул тонкую папку. Четко доложил:

– Вы, Илья Георгиевич, собирались дать распоряжение об отзыве группы капитана второго ранга Татаринова из отряда «Кракен» и передислокации ее в район…

Вице-адмирал раскрыл папку и машинально пробежал глазами сводку последних донесений. Он вдруг резко и довольно бестактно перебил каперанга, чего обычно никогда себе не позволял.

– Стоп! А это что такое?

Адъютант осторожно зашел сбоку и заглянул через плечо начальника в бумагу, которую тот держал перед собой.

– Отчет с места событий, Илья Георгиевич, – пояснил адъютант. – Из Африканского Рога. Неизвестными лицами взорван либерийский танкер. Голландцы захватили две лодки с пиратами, а потом отпустили.

Вице-адмирал чуть не задохнулся от возмущения.

– Отпустили? Они их отпустили?! Это уже не в первый раз! Они что, еще не поняли, что началась война? Дикари объявили войну цивилизации. И пока побеждают. А с ними не переговоры вести, их вешать надо! Во все времена пиратов вешали на реях.

Адъютант попробовал возразить:

– Но, Илья Георгиевич, ведь президент предложил создать международный трибунал. Разве этого недостаточно?

Вице-адмирал просто зарычал от возмущения.

– Море – не место для формальностей. Тут может быть один трибунал – капитан корабля. А наши так называемые цивилизованные правители с дерьмом в голове просто-напросто приглашают исламистов навести порядок. И те его наведут. Сначала перестреляют пиратов, а потом уничтожат и всю разжиревшую и обленившуюся западную цивилизацию.

– А мы? – поинтересовался оробевший адъютант.

Адмирал уже выплеснул праведный гнев и теперь немного остыл.

– Смотря, как мы себя поведем, – буркнул он. – Дикари боятся только силы. Конечно, не обязательно их вешать, можно поступать по закону, который у нас уже есть. Провели опознание, вынесли приговор и в Сибирь. Дышать здоровым северным воздухом. Чтобы не страдали от засухи.

Адъютант-каперанг позволил себе сделать замечание:

– А если пиратов не опознают? Может, их не те грабили?

– Как это не опознают, как это не те? – искренне удивился адмирал. – Да для наших моряков все черножопые на одно лицо. Ладно, что там еще?

Адъютант снова щелкнул каблуками и протянул начальнику новую тонкую папку с пометкой высшей степени секретности.

– Вот, Илья Георгиевич, по вашему приказу. Результат прослушки господина Новицкого.

– Так-так, – заинтересовался Старостин. – Накопали что-нибудь интересное?

– Судно «Дайана», – доложил адъютант. – Сухогруз под флагом Украины. Везет оружие.

– Что-то вроде «Фаины-2»?

Адъютант не сдержал смешка:

– По сравнению с ней известная вам «Фаина» – прогулочный речной трамвайчик. «Дайана» везет столько оружия, что его хватило бы для хорошей войны. По непроверенным сведениям, на борту судна, помимо обычного тяжелого вооружения, имеется тактическое ядерное оружие.

Вице-адмирал помрачнел:

– Только этого не хватало! Плавучая бочка с порохом. Представляешь, если все это оружие попадет к сомалийским исламистам? Они в пять минут скинут теперешнее правительство и быстренько создадут «зеленый пояс» от Ирана до Судана! Это будет такой очаг напряженности, что никому мало не покажется. И когда эта «Дайана» выходит из порта?

– Число и время засекречено, – ответил адъютант.

– Тьфу ты, мать их! – рассердился Старостин. – Как всегда. В курсе все, кроме тех, кому полагалось бы знать. Американцы решают проблему просто. Они на каждый танкер или контейнеровоз сажают по отделению вооруженных до зубов морпехов. А нам что делать? Своего торгового флота практически не имеем, зато наши моряки на каждом втором судне. И мы несем ответственность за их жизнь. Все эти ракетные эсминцы и противолодочные корабли против пиратских лодок – курам на смех. Стреляем из пушки по воробьям.

Адъютант решил, что пришло время напомнить:

– Так что делать с группой Татаринова? Когда им отбыть?

Вице-адмирал встрепенулся:

– Отбыть? Ни в коем случае! И верните базовый тральщик «Алатырь». Он сейчас где-то в индийских водах, направляется к району совместных учений. Обойдутся на учениях без одного тральщика. В Аравийском море он нужнее. До его прибытия группе передислоцироваться на нашу базу. У нас ведь, кажется, подписан договор с Йеменом о создании военно-морской базы на острове Сокотра?

– Так точно, но…

– Что?

Адъютант развел руками.

– Базы еще нет…

Вице-адмирала это не смутило.

– Ничего, в палатках поживут. Там круглый год лето. Они парни тренированные, не замерзнут. Да, передай в оперативный отдел мой приказ. Пусть переключат на группу кавторанга Татаринова резидентуру Лумумбы. И вызови мою машину.

Адмирал с раздражением выколотил потухшую трубку о твердый край пепельницы, чего не делал никогда и ни при каких обстоятельствах. И вышел из кабинета.

* * *

Капитан второго ранга или, короче, кавторанг Татаринов, позывной – Кэп, подошел к подчиненным и уселся рядом с ними на палубу. Рядом у борта торчал капитан «Альтаира» Омар. Его это тоже касалось.

– Пляши, братва, – сообщил Кэп. – Группу оставляют в регионе. Работаем дальше. Омар, заводи мотор. Курс вест-норд-вест. Готовьте снаряжение. Для начала надо будет танкер потопленный посмотреть.

– Что за танкер? – встрепенулся Голицын.

Кэп вкратце рассказал о взрыве неизвестными либерийского танкера.

– Неизвестными? – хмыкнул Голицын.

– Не все так просто, – возразил Марконя. – Если это пираты, зачем им понадобилось этот танкер топить? Им же за него деньги получить надо.

– А почему ты думаешь, что они уже не получили за него деньги? – поинтересовался Поручик. – Иногда выгодно что-то продать, а иногда – поломать или потерять. Или продать кому-нибудь другому.

– Поднырнем – увидим, – прекратил дискуссию Кэп.

К месту затопления танкера они добрались уверенно, хотя и не скоро. Впрочем, Дед усомнился в том, что они добрались до нужного места.

– А где же тогда нефть? – спросил он.

Море было чистым. Ни черных пятен, ни радужной пленки.

– Да, аккуратно сработали, – подтвердил Голицын. – Чувствуется рука мастера. На пиратов совсем не похоже.

– Нырять будем или глазки строить? – осведомился Кэп.

Он велел Поручику и Малышу готовиться к погружению. Дед и Тритон страховали.

Глубина в месте погружения оказалась небольшой. Да и в использовании специального оборудования необходимости не было. Подводники взяли обычные акваланги.

Танкер лежал на мели, на глубине около 50 метров. Он лежал на ровном киле, поэтому разведчики смогли хорошенько рассмотреть и исследовать пробоину. О результатах Кэпу доложил Голицын как старший по званию и возрасту.

– Мину заложили снаружи, на обшивку корпуса. Работа, прямо скажу, ювелирная. Емкости с нефтью нетронуты. Хоть сейчас заводи понтоны, поднимай и вези дальше. Глубина позволяет.

Командир внимательно посмотрел Поручику в глаза.

– Ты думаешь то же, что и я?

– Если ты про Глока, то да, – кивнул тот. – Такое не каждый дурак сумел бы сделать.

– Ты бы сумел? – ехидно спросил Марконя.

– Нет, – ответил Голицын.

– Не сумел бы? – не поверил Кэп.

– «Нет» – в смысле, я не дурак. А взорвать танкер и не пролить ни капли нефти – это запросто.

Обследовав затонувший танкер, группа направилась на остров Сокотра. Принадлежал он Йемену. Туристская инфраструктура на острове развита была слабо. Зато от любителей дайвинга, которым на комфорт наплевать, не было отбоя. Дайвинг-клубами было облеплено едва ли не все побережье острова. Одним из редких исключений служил мыс Хулаф. Российское и Йеменское правительства договорились о строительстве здесь российской военно-морской базы.

Когда «Альтаир» отдал якорь на траверзе мыса Хулаф и Поручик с товарищами ступили наконец на твердую землю, оказалось, что база – дело далекого будущего. Оцепленная колючей проволокой территория форпоста напоминала пустыню, на которой там и сям торчали редкие бутылочные деревья. Эти уродливые растения напоминали гигантские зубы, воткнутые в землю корнями кверху. В центре пустоши гордо возвышалось похожее на гигантский веник драконово дерево.

– Экзотика, блин, – отметил сквозь зубы мичман Тритон.

В центре так называемой базы сбились в кучку выгоревшие добела палатки. На флагштоке вяло реял такой же выцветший флаг, три цвета которого можно было угадать с большим трудом. По всей пустоши были понатыканы палки с табличками: «Штаб», «Столовая», «Казарма», «Баня», «Санчасть». Врагу, чтобы составить план-карту будущего секретного объекта, не требовался спутник-шпион. Достаточно было слабенького бинокля и блокнота с карандашом.

Изгородь из колючей проволоки разделялась воротами, возле которых под штатным грибком прогуливался часовой. Он наотрез отказался пропустить спецназовцев на охраняемую территорию. Пришлось вызвать начальника караула. Тот также был не в курсе относительно прибытия группы.

– Да пошли они все! – подвел итог Голицын. – Сгружаемся здесь или возвращаемся на «Альтаир»?

Решено было разбить палатки прямо у забора. Когда дело было почти завершено, прибежал испуганный начальник караула, которому удалось наконец связаться с Москвой. Он при-

казал часовому открыть ворота и предложил Кэпу перенести вещи и оборудование на территорию базы.

– Я тебя, мудака, самого сейчас заставлю все перетащить, – пообещал офицеру Голицын. – А когда сменишься с караула, лично набью харю.

Тот пообещал прислать в качестве грузчиков взвод бойцов и исчез. Когда спецназовцы справились с задачей без посторонней помощи, обещанное начкаром подкрепление и правда прибыло. Два дембеля-разгильдяя с бычками в зубах и ремнями на яйцах. Работать они не спешили. Голицын натравил на них Малыша, и тот гнал обоих ветеранов пинками до самого берега. Спецназовцы поставили свои палатки возле таблички «Баня». В одной разместились бойцы, в другой – командир и рация.

Попытка подхарчиться в местном ведомственном общепите успехом не увенчалась. Основным продуктом питания, который Министерство обороны не ленилось подбрасывать сюда с «большой земли», была перловка или, в просторечье, «шрапнель». Ее подавали на первое, на второе, в качестве десерта и, кажется, клали даже в компот.

Кэп отправился в штаб выбивать причитающийся группе сухой паек.

– Что у нас есть пожрать? – задал риторический вопрос Дед.

– Ящик концентрированного лаймового сока, отозвался Марконя. – Если его разбавить водой, можно попить… Очень способствует появлению аппетита.

– У меня не аппетит, а голод. Волчий! Но жрать это варево в столовке я все равно не смогу. Кишки склеятся, – грустно заметил Поручик.

– Пойду рыбку половлю, – буркнул Дед.

– Чем, сапогом? – сыронизировал Марконя.

Дед ничего не ответил. Голицын знал, что рыбацкую снасть – леску, крючки и прочее – Дед всегда возит с собой. Когда тот ушел, Поручик с голодухи занялся привычным делом – отжался от земли, попрыгал на кулаках и пальцах, провел интенсивную разминку. Малыш от нечего делать присоединился к нему. Разогревшись, они занялись отработкой приемов ножевого боя.

Малыш давно приставал к Поручику с просьбой поучить его тонкостям этого непростого искусства. Работали оба с увлечением. Тритон предложил Марконе также попрактиковаться, но тот лишь сделал презрительную гримасу.

– Вот еще, всякой ерундой заниматься.

Марконя исповедовал веру в технические достижения и грубой силы не одобрял. Зачем эти зверства, если можно культурно и цивилизованно взять да и застрелить человека?

Голицын на секунду отвлекся и предложил Тритону быть третьим. Но тот отказался и предпочел остаться зрителем.

– Не выделывайся, – учил Малыша Голицын. – Все эти хитрые китайские выверты хороши для театра. Под водой удар должен быть простым и прямым. Помни о сопротивлении воды. Под водой ты ведь бьешь не кулаком, а концами пальцев раскрытой ладони. Как копьем. Так же и ножом. Прямой тычок. Но он должен быть молниеносным. Береги спину – там твое жизнеобеспечение. И руки береги. На глубине даже от небольшого пореза можно истечь кровью.

Они попрактиковались с час. Тритон все-таки не выдержал и присоединился к ним. Поработали «один против двоих», меняясь по очереди. Взмокшие и усталые, пошли окунуться в море. Когда вернулись, Дед уже успел возвратиться с богатым уловом. Десяток крупных рыбин бились в парусиновом мешке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.